

ЗОЛОТОЙ ФОНД ДЕТЕКТИВА

ЗОЛОТОЙ ФОНД ДЕТЕКТИВА

Артур
РИВ

ЗОЛОТО БОГОВ

Москва
2016

УДК 821.111-312.4(73)

ББК 84(7Сое)-44

P49

Arthur B. Reeve

THE GOLD OF THE GODS

Оформление серии *А. Саукова*

Рив, Артур.

P49 Золото богов / Артур Рив ; [пер. с англ. А. Овчинниковой]. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 320 с. — (Золотой фонд детектива).

ISBN 978-5-699-74814-3

В историческом музее совершено ограбление. Воры не тронули ни золота, ни драгоценностей, похитив лишь недавно привезенный из Перу старинный кинжал инков. На следующий же день краденый клинок становится орудием убийства. Жертва — богатый перуанец, занимавшийся поисками «Золота богов», легендарного клада инков, на котором, согласно преданию, лежит проклятие. Что это — гнев древних божеств или коварство современников? Решить эту загадку берется профессор Крейг Кеннеди, ученый-детектив, вооруженный не только дедуктивным методом, но и новейшими достижениями научно-технического прогресса...

УДК 821.111-312.4(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-699-74814-3

© Овчинникова А., перевод
на русский язык, 2014

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

1 . ПЕРУАНСКИЙ КИНЖАЛ

— В этом ограблении есть нечто странное и загадочное, Кеннеди! Забрали именно ту вещь, которой я больше всего дорожу, — древний перуанский кинжал.

Профессор Аллан Нортон, заглянувший рано утром в лабораторию детектива Крэга Кеннеди, был крайне взволнован.

Надо сказать, что Нортон, как и Кеннеди, был одним из самых молодых сотрудников факультета, однако успел заслужить репутацию выдающегося археолога и исследователя Южной Америки.

— Совершенно не понимаю, как воры проникли в южноамериканскую секцию музея, — торопливо продолжал он. — Но раз уж все-таки проникли, почему не взяли самые ценные реликвии, которые я привез из последней экспедиции? По-моему, все указывает на то, что у преступников имелась четкая цель и они заранее хорошенько продумали свою вылазку.

— Больше ничего не пропало? — спросил Крэг.

— Ничего, — ответил профессор. — В этом-то и заключается самое странное... На мой взгляд. Кста-

ти, кинжал весьма необычный. Очень ценная вещь, потому что на клинке его выгравированы кое-какие любопытные письмена инков. В экспедиции у меня не хватило времени, чтобы их расшифровать, к тому же надписи едва различимы — все-таки металл очень старый. Но теперь я распаковал весь багаж и как раз собирался заняться расшифровкой... И тут в музей проникают воры — и экспоната как не бывало! Знаете, Кеннеди, это недопустимо — чтобы в университетский музей вламывались вот так.

— Разумеется, — охотно согласился Крэг. — Вы не возражаете, если я осмотрю место преступления?

— Именно этого я и хочу! — радостно воскликнул Аллан.

Втроем мы покинули лабораторию и двинулись через кампус к музею, продолжая обсуждать странное исчезновение кинжала.

Нортон был высоким, худощавым, жилистым — именно такими многие и представляют себе исследователей, работающих в тропиках. Резкие черты его лица говорили об остром, проницательном уме и крепкой жизненной хватке. И такая хватка у него действительно была. Аллан поступил в колледж на пару лет раньше Кеннеди — без посторонней помощи, почти без пенни за душой. Учился и делал научную карьеру он тоже сам, зарабатывая всеми доступными средствами — ему приходилось и работать официантом, и репетиторствовать. А теперь

этот человек являл собой блистательный пример интеллектуала, обязанного всем, чего он добился, только своим личным качествам. Он обладал не меньшими познаниями, чем его коллеги из семей потомственных ученых, и при этом был так практичен, будто занимался производством и торговлей, а не археологией и музейным делом.

Мы вошли в красивое здание из белого мрамора, обращенное фасадом к университетской библиотеке (которую, кстати сказать, воздвигли на пожертвования, собранные благодаря дару профессора Нортонa убеждать богатых попечителей). Кеннеди тут же приступил к осмотру секции, посвященной Латинской Америке, — и ничто не могло укрыться от его взгляда.

Я тоже внимательно оглядывался по сторонам. Тут были сокровища Мексики и Перу, привезенные из всевозможных романтических уголков удивительных южных стран: блоки порфира с греческим прямоугольным орнаментом, иероглифы из Милты, медные топоры и гончарные изделия из Куско, обтесанные камни и мозаика, кувшины, чаши, вазы, маленькие божки и огромные жертвенные камни, древние реликвии, напоминающие о наследии ацтеков и инков — даже на беглый осмотр всей экспозиции ушли бы часы.

Но, следуя за Крэггом, я не забывал, что из всего этого изобилия вор выбрал только один предмет, не самый значительный с виду, — кинжал. Пред-

мет, которым Аллан дорожил потому, что на клинке имелись еще не изученные им письмена.

Хотя Кеннеди осматривал все терпеливо и тщательно, он, похоже, не нашел ничего, что помогло бы раскрыть тайну ограбления. Тогда он переключился на другие части музея. Глядя, как мой друг медленно переходит с места на место, я заметил, что особенно его интересуют углы и пространства за шкафами. Понятия не имею, что он хотел там найти.

Двигаясь по музею все дальше, мы добрались до египетской секции. Тут Кеннеди вдруг остановился перед саркофагом, стоящим прислоненном к стене. Даже при свете дня эта штука выглядела жутковато. Без всякого почтения к древней святыне Крэг отодвинул каменную крышку и пристально вгляделся в открывшиеся ему темные глубины. Мгновение спустя он опустился на колени и стал внимательно изучать недра саркофага с помощью карманной лупы.

— Думаю, с этого можно начать, — удовлетворенно заметил он, поднимаясь.

Мы вопросительно взглянули на друга, и он указал на едва различимые отпечатки ног в пыли, покрывавшей основание саркофага.

— Если не ошибаюсь, вор попал в музей в дневное время и, улучив подходящую минуту, спрятался в саркофаге. Он, наверное, оставался в нем до тех пор, пока музей не заперли на ночь. А после закры-

тия он мог не спеша взять все, что угодно, прячась лишь во время редких обходов ночного сторожа.

Крэг снова присел на корточках.

— Посмотрите, — показал он, — тут в пыли видны отпечатки подошв с гвоздями на каблуках. Мне нужно сравнить эти отпечатки с отпечатками из коллекции, которую я собрал, следуя методу бессмертного Бертильона¹. Каждая пара обуви имеет свои особенности — и свой размер, и свое расположение гвоздей. С ходу можно сказать, что эта обувь — американского производства. Разумеется, это вовсе не обязательно означает, что данные ботинки носит американец. По отпечаткам можно определить размер обуви, но точные данные я получу только тогда, когда как следует все изучу. Уолтер, не мог бы ты сходить в мою библиотеку? Во втором справа выдвижном ящике стола лежит пачка бумаги. Будь добр, принеси ее.

Уже уходя, я услышал, как Нортон, который широко раскрытыми изумленными глазами наблюдал за действиями Кеннеди, спросил:

— А вам не кажется, что следует сохранить эти следы?

— Именно с этой целью я и послал Уолтера за бумагой, — ответил Крэг. — У меня есть особая бу-

¹ Альфонс Бертильон (1853—1914) — французский юрист, изобретатель системы опознавания преступников по их антропометрическим данным.

мага, с помощью которой я получу идеальную копию отпечатков.

Я постарался вернуться как можно быстрее и стал с любопытством смотреть, как наш сыщик копирует почти незаметные следы.

— Но все-таки кто мог позариться на кинжал? — покончив с этим делом, обратился он к профессору. — У вас есть хоть какие-нибудь соображения на сей счет?

Нортон пожал плечами:

— Я знаю только, что с кинжалом связаны некие странные суеверия. У него клинок с трехгранным лезвием, и, как я уже сказал, на клинке выгравированы непонятные знаки.

Исследовать музей дальше не имело смысла. Было совершенно ясно, что вор выскользнул через боковую дверь: в ней был английский замок, который защелкивался сам. На оконных и дверных замках не удалось обнаружить ни царапин, ни отпечатков пальцев, и, казалось, в экспозиции не тронули больше ни один экспонат.

Итак, вор явился сюда лишь за одним предметом и, едва заполучив свою добычу, поспешил улизнуть. Все остальные сокровища остались нетронутыми, хотя часть из них стояла куда дороже кинжала: некоторые экспонаты были сделаны из драгоценных металлов, некоторые — инкрустированы самоцветами.

Да, очень странное преступление! И я почему-

то не мог отделаться от мысли, что Нортон рассказал нам не все, что знал о кинжале и его истории.

Продолжая беседовать с археологом, мы вернулись в лабораторию и еще сквозь дверь услышали, как внутри настойчиво трезвонит телефон. Я вошел первым, поднял трубку и с удивлением выяснил, что звонят не Кеннеди, а мне. Редактор нашей газеты «Стар» решил перехватить меня здесь до того, как я отправлюсь в редакцию, чтобы дать мне новое задание.

— Странно! — воскликнул я, повесив трубку и повернувшись к Крэгу. — Мне поручают случай с убийством...

— Интересный случай? — спросил мой друг, оторвавшись от разглядывания копий отпечатков подошв, — в нем заговорил профессиональный интерес.

— Один человек был убит в своей квартире — в Весте, близ Центрального парка. Его зовут Луис де Мендоза, и, похоже...

— Дон Луис де Мендоза? — испуганно воскликнул Аллан. — О господи! Он влиятельный перуанец, деловой и образованный человек! Если... Если вы не возражаете, мне бы хотелось отправиться с вами. Я знаком с его семьей.

Кеннеди пристально посмотрел на него и решил:

— Думаю, я тоже поеду, Уолтер. Похоже, в этом деле у тебя не будет недостатка в помощниках.

— Да, Крэг, если вы поедете с нами, вы сможете как-то поддержать дочь убитого, — заметил Нортон.

Я тем более не возражал против общества своего друга.

До центра было недалеко, и вскоре наше такси остановилось у богато изукрашенного входа в большой многоквартирный дом в одном из самых фешенебельных районов города.

Мы поднялись на лифте на шестой этаж, где находилась квартира Мендозы. Коридорный, совсем ошалевший от суматохи, которая царила тут после того, как один из арендаторов был найден мертвым, не чинил нам никаких препятствий.

Мы быстро нашли нужную дверь — ошибиться было просто невозможно. Коридор напротив этой двери заполнили репортеры: целая армия моих собратьев по перу, вооруженных блокнотами и карандашами. У одного из корреспондентов утренней газеты я выяснил, что наш с Кеннеди старый друг, коронер доктор Лесли, уже взял на себя командование.

Благодаря ли знакомству Крэга с Лесли, благодаря ли знакомству профессора с семейством Мендоза и испанским языком — но мы проникли в квартиру, недоступную для моих конкурентов.

Не успели мы как следует осмотреться в красивой, со вкусом обставленной гостиной, как из соседней комнаты вышла молодая дама. При виде нас она замерла на пороге, ее робкий взгляд молча

вопросал, почему мы сюда вторглись. Ситуация была довольно щекотливой.

Алан быстро пришел на помощь.

— Надеюсь, вы извините меня, сеньорита, — с поклоном сказал он на идеальном испанском, — но...

— О, профессор Нортон, это вы! — воскликнула девушка по-английски. — Я в таком потрясении, что не сразу вас узнала.

Она говорила возбужденным, срывающимся голосом. Поздоровавшись с нашим другом, юная хозяйка квартиры вопросительно посмотрела на меня и Кеннеди. Я вспомнил, что мой редактор упоминал Инес де Мендоза, которая могла оказаться интересной и важной фигурой в деле распутывания этой тайны. Стараясь не быть навязчивым и невежливым, я постарался исподтишка как следует рассмотреть дочь убитого перуанца.

Инес была настоящей красавицей, со смуглым лицом испанского типа и с мягкими карими глазами, в которых сейчас читались смятение и мольба. При таких трагических обстоятельствах негоже было восхищаться женской красотой, но не делать этого было невозможно. Мягкая оливковая кожа, грива темных волос и блестящие чувственные глаза чудесным образом контрастировали с четко очерченным носиком, твердым подбородком и гордой шейкой. Я сразу понял, что передо мной девушка с сильным характером, способная таить в душе огненные страсти.

— Надеюсь, вы извините нас за вторжение, — повторил археолог. — Поверьте, мы здесь не из пустого любопытства. Позвольте представить моего друга, профессора Кеннеди, ученого-детектива, о котором вы, без сомнения, уже слышали. А это его помощник, мистер Джеймсон, корреспондент газеты «Стар». Надеюсь, они сумеют защитить вас от толпы в коридоре, — добавил он, показав на дверь, за которой затаились репортеры. — Этим двоим вы можете полностью доверять. Если мы хоть чем-то можем помочь вам в вашем... в вашем несчастье, располагайте нами всецело.

Мгновение девушка смотрела на чужаков, которые вторглись в тишину ее временного дома. Мне показалось — она ищет, к кому бы прислониться, как будто у нее внезапно вышибли почву из-под ног.

— O, madre de Dios! — вскричала она. — Что же мне делать? O, мой отец... Мой бедный отец!

Потрясенная и беззащитная, Инес де Мендоза стояла одна среди чужих людей, взывая к небесам о помощи и защите. У бедняжки был такой вид, будто от обрушившейся на нее беды у нее кружилась голова.

Мне показалось, что сверхъестественное женское чутье помогает ей читать в наших душах. Окинув нас быстрым взглядом, Инес почти сразу повернулась к Крэгу. Сам он тоже обладал отменной интуицией и сразу понял, какие слова могут успокоить несчастную девушку. Нортон и я отсту-

пили — не только в переносном, но и в прямом смысле, предоставив сыщику разговаривать с дочерью убитого.

— Вы... вы детектив? — запинаясь, спросила сеньорита де Мендоза. — Мы можете распутывать загадки... как клубок ниток?

Кеннеди ободряюще улыбнулся.

— Вряд ли так легко, как это часто описывает мой друг Уолтер, — ответил он. — И все-таки время от времени мне удается использовать безбрежную мудрость, накопленную человечеством, чтобы помочь попавшим в беду. Расскажите мне обо всем. Что вы видели? Как все случилось? Расскажите, и, надеюсь, я смогу вам помочь.

Он говорил утешительным тоном, зная, что сейчас его собеседнице нужно выговориться, дать выход еле сдерживаемым эмоциям.

Мгновение Инес потерянно молчала, а потом (по-моему, неожиданно для себя самой) начала говорить с детективом так, будто в комнате никого больше не было.

— Все случилось в полночь... минувшей ночью, когда уже совсем стемнело. Я спала, и тут моя служанка, Хуанита, разбудила меня и сказала, что мистер Локвуд в гостиной и хочет меня видеть, срочно. Я быстро оделась, потому что решила — он хочет сказать нечто очень важное. Думаю, я пришла быстрее, чем меня ожидали, потому что не успел он подготовиться, как я вбежала в гостиную